

ВИТ КРАНЦ

КЛЫКИ И СНЕЖИНКИ.

ИГРА В ДОГОНЯЛКИ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вит Кранц

**Клыки и снежинки.
Игра в догонялки**

«Автор»

2026

Кранц В.

Клыки и снежинки. Игра в догонялки / В. Кранц — «Автор»,
2026

Это была неизбежная свадьба со Снежным принцем. Она гордый вампир. Он принц, который проклят и не чувствует тепло людей. Он презирает её, он не способен испытывать эмоции людей. Он не понимает людей и не знает, что такое эмпатия. Все чувства, любовь, жалость, сострадание. А она смирилась с тем, что её мать пытается выдать её замуж. Это её седьмая попытка. И она точно знает всё будет так, как она привыкла. И принц сам разорвёт помолвку. Она и её семья уже давно решили и создали схему, по которой все отказывались. Каждый раз это что-то новое, и каждый раз им весело. Но в этот раз всё пойдёт не так, как они планировали. Почему она так бежит от свадьбы? Что скрывает девушка? Что будет после свадьбы?

© Кранц В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Первая глава. Знакомство короля и принцессы	7
Вторая глава. Исследование замка и новый коварный план	15
Третья глава. Первая встреча короля и забавной фрейлины	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Вит Кранц

Клыки и снежинки. Игра в догонялки

Пролог.

Над землями вампиров наступила ночь; полная луна нависла над замком.

Королева — статная женщина-вампир — сидела в своём кабинете. Чёрный водопад волос был убран в высокий хвост, острые черты лица, бледная кожа. Всё указывало на то, что перед вами высокородный вампир, который точно знал: в этой жизни он добился уже всего, чего хотел. За малым исключением.

Красные глаза устало смотрели на документы. Шестой отказ от свадьбы. Прямо на алтаре. Казалось, дочь над ней издевалась. Целый век она потратила на то, чтобы выдать любимую дочурку замуж, — и в очередной раз затея потерпела крах. Попыток было множество: женить насильно, договорные браки, — но все они давали осечку.

Королеве начинало казаться, что это проклятие: словно её дочь заклата и потому не может выйти замуж и стать счастливой. Счастье дочери для этой женщины было превыше всего, но понимать её она давно перестала. Когда её малышка была ещё юным вампиром, не старше сотни лет, королева относилась к её капризам спокойно: повзрослеет — всё изменится, найдёт себе мужа. Но теперь, когда дочери шло третье столетие, она превратилась в её разочарование. Принцесса не могла оставаться без мужа столь долгое время — это была политика. А наступить дочери на горло королева не могла ни при каких обстоятельствах.

Она понимала: её ветреная дочь просто не хочет замуж. На мгновение мелькнула мысль, что, возможно, она сама делает что-то не так. Но, вспомнив, как затянувшееся девичество принцессы бьёт по репутации короны, королева утопила эту мысль в глотке вина из хрустального бокала.

Любимый ребёнок, единственный. Её отдушина, почти идеальная дочь, наделённая магическим даром и шикарным фамильяром, который мог за неё постоять. Королева всегда верила, что такая дочь просто обязана найти себе хорошего мужчину. Но буйный, вздорный характер давал свои плоды: принцесса слишком любила свободу, чтобы связывать себя узами.

Вот только ни королева, ни король больше не могли ждать. Дочь должна была выйти замуж и родить наследника — а потом мать оставила бы её в покое. Пусть даже она развелась бы и вернулась во дворец: её бы никто не осудил, ведь для вампира главное — потомство.

Вампиры редко продолжали род: один, максимум два раза за всю свою многовековую жизнь. Поэтому для любой женщины-вампира важнее всего было именно родить, а муж считался разве что галочкой. Для королевы, принимающей престол, супруг был необходим; для принцессы это не имело никакого значения. Клариса собиралась править ещё очень долго — ей нужен был лишь наследник. А после она позволила бы дочери жить так, как та захочет.

В этот момент дверь кабинета скрипнула. Вошёл король.

Мужчина посмотрел на свою жену. Его чёрные волосы были убраны в косу и откинuty назад, синие глаза внимательно скользнули по её лицу. С первого взгляда было понятно: он не вампир.

Он был сильным магом. Много веков назад он женился на женщине-вампире и разделил с ней вечность. Он любил эту женщину и смотрел на неё с нежностью. Ему очень не нравилось, что она тревожится. Высокий, безупречно красивый, верный муж. Женщина подняла взгляд и мягко улыбнулась. Они жили в гармонии и мире уже много столетий — странно для королевских особ, но между ними и правда была любовь.

— Клариса, только не говори, что очередной жених отказался. — Он устало посмотрел на разложенные перед ней документы и положил поверх них папку.

— Радж, он отказался прямо на свадьбе. Она стояла в платье, он — в брачных одеждах, и прямо на алтаре, перед священником, он сказал «нет». Заявил, что полюбил другую. — Она тяжело выдохнула. Сил не оставалось.

— Посмотри эту папку. Этот не откажется.

Она с интересом открыла её и принялась изучать документы.

— Да ладно. Это же проклятый ледяной принц. Я думала, его давно успели окольцевать. Но разве он согласится на такую свадьбу?

— Ему нужно укрепить свои позиции. Я уже отправил ему документы, и он согласился, даже не спросив, как выглядит наша дочь. Он не просто приглашает её в свои владения — он готов дожидаться ночи кровавой луны и связать с ней свою жизнь. Прошу, не отказывай сразу. Я понимаю: у него нет эмоций, он не будет её любить. Но пойми правильно, он способен дать хорошее потомство. Она родит — и после можно будет развестись. Любимая, я знаю, тебе тяжело с этим смириться, но тянуть больше нельзя. Корона требует наследников. Он силен, он маг льда. Дети будут очень сильными — будет кому править, когда мы отойдём от престола.

Женщина задумалась. Обречь свою дочь на жизнь с тем, кто ничего не чувствует... Она посмотрела в окно. Луна притягивала взгляд. Дочь была центром её мира, любимой кровинкой, которую она холила и лелеяла всю жизнь, прощая ей многое и позволяя больше, чем кому-либо.

Королева вздохнула. Надо было соглашаться. Этот брак давал возможность получить наследника. Пусть дочь потратит полвека, пусть век — а потом разведётся. Она загладит свою вину позже; сейчас вопрос стоял слишком остро, чтобы спорить.

— Хорошо, я согласна. Скажи нашей дочери, чтобы собирала вещи. Она едет в земли короля льда.

Решение было принято. И оно должно было изменить многое.

Первая глава. Знакомство короля и принцессы

Это случилось несколько веков назад. Из меня весьма скверный рассказчик, но я хочу поведать вам эту историю. Не принимайте за чистую монету всё, что я вам расскажу, но в этой истории я был частично героем... Возможно, в какой-то момент. Нет, я точно был героем! Я пытался им быть. Ну а то, что у меня не вышло, — увы, погрешности моей жизни. В конце концов, жизнью у меня девять, хотя, возможно, пару из них я уже потратил.

Я начну этот рассказ с самого начала, со своей любимой истории: моего знакомства со Снежинкой и веселья. Дальше, увы, весёлого будет мало, но это хроника жизни одного очень важного для меня человека, а не история для вашего развлечения.

Писал я эту историю очень долго. В лапках, увы, держать перо было тяжело, поэтому пришлось подождать, пока подрастёт моя маленькая хозяйка. Она, конечно, пишет не так ровно и красиво, как хотел бы великий «я», но моей пушистой шкурке выбирать не приходится. Что поделать — у меня лапки.

Я мог бы всё это надиктовать на магический кристалл, как и хотел, но мне сказали, что в библиотеку поставят только рукописное издание. Так что пришлось ждать и уговаривать одну хамку.

Хорошо, беру свои слова назад. Моя хозяйка очень красиво пишет, и она не хамка, а очень хорошая девушка. Иначе она снова огреет меня тапком.

Эх, тяжела моя жизнь: все бьют, не докармливают и так редко гладят. Ой, я не о том. В принципе, без разницы. Это черновик. На чистовую версию я выклянчу у одного высокомерного типа кристалл записи, и уже там всё будет красиво. А это так, чистая запись для хроник и библиотеки. Уцелеет — будет хорошо.

Начну свой рассказ. Не сочтите за дерзость: я там был, я всё видел, а перед тем, как начать писать, мы всё уточнили из первых уст. Можете считать, что они сами и написали эту историю.

Всё начиналось весьма буднично. Я спал клубком на подушке своей любимой хозяйки. Госпожа, как всегда, была неподражаема и безумно красива. Она расчёсывала свои длинные, чёрные, как сажа, волосы, сидя перед зеркалом, а я наблюдал за ней, время от времени просыпаясь.

Светлая фарфоровая кожа, длинные чёрные ресницы, красивый профиль, пухлые губы, точёные скулы и милый, чуть вздёрнутый носик — такой я видел свою госпожу и самого родного для меня человека. А для остальных она была высокомерной вампиршей со слишком хорошей фигурой, слишком идеальной внешностью и слишком весёлой и сумасшедшей жизнью.

Что мы только с ней не творили! Шесть женихов, и все отказались от свадьбы прямо на брачном алтаре. Маман-вампириша уже все волосы себе вырвала. Скоро должна была либо

облысеть, либо поседеть, а седина вампирам не к лицу. Она ещё молода и трёх тысячелетий не прожила, а уже нервишки шалят.

Её было почти жаль, но свою любимую хозяйку нельзя было выдавать замуж за этих высокомерных царьков.

Один оборотень гаремом обзавёлся и в лоб заявил, что будет изменять. Он получил кошмары и бежал от нас, как только нас видел. Хорошо иметь знакомого с магией иллюзий.

Второй был каким-то волшебником. Он хотел, чтобы Милиса, моя госпожа, ходила перед ним как солдат по струнке, готовила ему, убирала и стирала. Где это видано, чтобы царская особа бытом занималась?! Этот получил маленькое проклятие лично от меня: понос при каждой попытке что-нибудь приказать хозяйке. Да, я маленький, но я фамильяр, и во мне течёт магия. Правда, тёмная, а не светлая, но она была, и кое-что я мог. Чем и пользовался на благо спокойной жизни.

Третий женишок, дракон, вообще был любителем полных дам. Он развёл в своём дворце вечные пиры, закармливал своих любовниц, носил им конфетки, гладил по голове и просил, чтобы будущая жена поправилась, стала кругленькой — и тогда им будет хорошо жить вместе. Тут уже взбунтовался я. Не надо было Милисе набирать вес: она и так была идеальна. Я нашёл ему пышную эльфийку-изгоя — без короны и родословной, но какой же она была красавицей! Свадебку дракоша быстро сыграл. Да и пусть живёт. Он добрый был, хороший, меня кормил — грех было не помочь.

Не срослось, короче. Не сошлись характерами и вкусами.

Четвёртый оказался эльфом. Ой, намучились мы с ним! Устроили маскарад, напустили на Милису иллюзию и получили эльфийку невиданной красоты. В неё и влюбился король. Он был помешан на лесе, вегетарианец, со странной верой. Милисе он не понравился, но отказ получить всё равно пришлось. Он отказался от свадьбы прямо на брачном алтаре, и мы уехали. А вместе с нами из его дворца исчезла и его идеальная эльфийка с идеальной внешностью.

Да, так плохо мы поступили.

Пятый оказался занудой каких поискать. Маг воды со своим королевством. Король, который вечно читал, пытался доказать, что моя прелестная хозяйка глуповата, а к свадьбе она должна прочесть хотя бы пятнадцать книг. После этого ей следовало не отрываться от изучения трудов учёных и магов. Негоже его жене быть глупышкой. С этим пришлось разбираться мне самому. Как только он открывал книгу, у него начинала страшно болеть голова. Когда он её закрывал, боль проходила. Так он и жил: Милиса не читала, а он сидел с вечно больной головой. В конце концов он отослал нас обратно по причине странного недуга.

Шестой стал просто одной большой проблемой. Таких типов я ещё не видел.

Некромант: весь бледный, волосы длинные, сидит в лаборатории, перебирает склянки да оживляет нечисть. Вот тут-то мне и поплохело. Вроде я всю жизнь прожил с вампирами, но всё это было слишком ужасно. Вначале Милисе он вроде понравился, но потом начал говорить, что она не должна использовать свою магию в стенах его замка. Мол, магия исцеления портит ему рабочий процесс. А хозяйка была жалостливой. Всех жалела и помогала: у птички крылышко

сломано — она залечит, у собачки лапка болит — поможет. А тут ей ультиматум выставил этот гад. Я вздыбил шерсть, и мы сели искать выход. Из Милисы сделали идеальную женщину, конечно, не говоря, что это она. Изменили внешность, сделали огромную грудь, добавили пару амулетов, иллюзорно напустили магию крови — и он растаял. Готов был боготворить несуществующую леди. Ещё бы! Все мужчины одинаковы: зачем моя госпожа, когда есть женщина с грудью шестого размера?

Он отказался от свадьбы прямо на алтаре, а как только мы уехали, исчезла и идеальная женщина, которую он боготворил.

Нет, определённо из всех этих королей только дракоша был нормальным. Честно всё сказал, не пытался сделать ничего плохого и не оскорблял. Поэтому я ему и помог.

Ой, я отошёл от темы.

Вот, собственно, лежу я на подушках. Милиса прихорашивается, и тут стучится слуга и открывает свой поганный рот:

— Принцесса, ваша мать сказала собирать вещи. Вы едете на территорию короля Зимы. Он уже подписал документы о помолвке и свадьбе.

Поэтому и поганный рот: такие новости говорят без улыбки, со скорбным выражением лица.

Я открыл глаза. Милиса встала и, кивнув служанке, снова достала уже разобранный чемодан.

Ну это же уму непостижимо! Седьмой раз на одни и те же грабли. Эта женщина либо неунывающая, либо настолько грезит внуками, что не способна понять: свадьба — плохая затея.

Остепенится, моя госпожа. Просто дай ей закончить с одной проблемой и погулять ещё век-другой. Время ведь терпит. Но нет, хочет эта женщина внуков. И почему только родила одного ребёнка? Теперь нам двоим страдать и снова куда-то ехать.

А может, в этот раз всё будет хорошо?

Хотя кому я вру? Не будет. Шесть попыток — и все женихи какие-то психи. Всем что-то не нравится, всем подавай идеал.

Ещё и маг иллюзий, который обычно ездил с нами, взял отпуск. Мы привыкли, что хотя бы месяц есть между этими поездками, а тут только разобрали чемодан — и нас снова пытаются выставить за дверь собственного замка.

Ну что за тяжёлая женщина! Пожалела бы дочь. Это же такой удар по самооценке — шесть отказов. Да, я знаю, что отказы были частью нашего плана, но со стороны это выглядело совершенно иначе. Милиса должна была быть убитой горем любимой дочуркой, а не человеком, которому говорят: «Собирай вещи, у тебя помолвка с принцем».

— Собирай вещи, Грин. Мы уезжаем. Снова. Не делай такую мордашку. Проще уехать сейчас и получить через две недели отказ, чем снова поругаться с матерью и всё равно поехать. Давай, тащи свою миску. По пути решим, что делать. Может, там вообще принц из сказки и это моя судьба.

— Милиса, ты после шести ошибок эволюции веришь, что хоть кто-то адекватный попадётся? Смирись: среди королей не осталось никого хорошего. А те, кто были, их котятками уже разобрали.

— Опять одно и то же. Заканчивай бухтеть. Нам пора. Давай-давай, вставай. Надо собираться.

Меня грубо растолкали и заставили спуститься на пол. В покоях моей госпожи был отдельный стеллаж для меня: украшения, одежда, ошейники — дорогие, с камешками, — и собственные миски.

За что я любил свою госпожу, так это за щедрость. Она всегда меня любила и баловала.

Я взял все нужные вещи и поочерёдно стал таскать их в чемодан. Золотая миска, несколько красивых ошейников, парочка поводков на крайний случай и, конечно же, несколько вариантов одежды. Как же я на свадьбу еду? На свадьбе я должен блистать и быть красивым. И ничего, что эта одежда стоила целое состояние. Да, я крупный кот, но я ещё и фамилляр. Я достоин всего самого лучшего. Всегда был достоин. А сейчас и подавно.

Собрались мы быстро и так же быстро вышли из покоев. На выходе из дворца нас ожидали карета, скучающий кучер и знакомые лошадки.

Мы отправлялись в путешествие, которое должно было стать для нас последним. В тот момент я думал, что это путешествие будет далеко не последним, но оно действительно оказалось последним. По крайней мере, последним именно для того, чтобы сорвать очередную свадьбу.

Но всё по порядку.

С этого момента рассказ я буду вести, описывая свои мысли и чувства, которые испытывал именно тогда, когда всё это происходило. Правда, не уверен, что не буду перескакивать. Не осуждайте, я первый раз пишу. А как известно, первый раз всегда самый сложный. Дальше втянусь, если будет что писать.

Сидя в карете, я рассматривал окрестности. Милиса прикрыла глаза и сидела, откинувшись на спинку. Словно ей было неинтересно смотреть на территорию очередного короля.

А мне было интересно.

Заснеженный город, лёд, небольшие домики, всё в снегу. С каждым метром становилось всё холоднее. Всё давало понять, что это территория короля Зимы. Было очень красиво. Но

тут и впрямь было холодно. Я, как любитель тепла, забрался на колени к своей хозяйке, и она обняла меня, прижав к себе.

Тёпленькая, хорошая.

Теперь я мог смотреть из окна, и мне было хорошо. Карета двигалась быстро. Какие-то дети, какие-то люди... Интереснее всего мне было увидеть дворец. Если он большой, то я смогу там бегать. А если смогу бегать, то узнаю как можно больше. Это было самым главным. Большой дворец — больше места, чтобы нагадить, и больше пространства, чтобы устроить очередную диверсию. Я всегда так делал. И мне это очень нравилось. Особенно я любил драть ковры.

Но об этом знать никому было не обязательно.

Остановившись около дворца, я выкатился первым из кареты и на четырёх лапах подошёл к большой двери. Она была стеклянной и красивой. Я провёл когтем по поверхности. Точнее, это был лёд.

Лёд не поддался.

Я недовольно фыркнул. Как это? Я не смогу поцарапать эту дверь? Нет, так не пойдёт. Я зажёл магию на когтях и несколько раз провёл ими по льду. На нём остались следы моих когтей. А вот теперь всё так, как я привык. Свою территорию я уже пометил. По крайней мере, первично.

— О как! Ты уже успел пометить территорию? Мой хороший, иди на ручки. Давай-давай. В первые дни, сам знаешь, передвигаешься только на моих руках, а потом уже посмотрим по обстоятельствам.

Я недовольно устроился у неё на руках. Милиса прижала меня к груди и занесла во дворец. Всё было сделано из льда. Естественно, там имелись мебель и украшения, но большая часть замка — потолок, стены и пол — была ледяной. Я недовольно покосился на пол. Он же холодный! Как мне по нему бегать? Опять магию придётся использовать, чтобы не замёрзнуть.

Ну что за жизнь такая? Я привык к теплу. Хотя бы раз кого-нибудь хорошего подобрала эта старая стерва, а то одни гады.

Хотя у дракона было хорошо. Там и замок был тёпленький, и покои хорошие, и перинка мягкая. Мне даже отдельную подушку дали.

Эх, жалко, что не срослось. Хороший мужик, но, увы, вкусы не те. Как жаль.

Нас поселили в покоях. По просьбе Милисы нам выделили ещё одну смежную комнату. Мы ожидали торжественного приёма. Всё как обычно: бал, на котором нас должны были представить.

Точнее, не нас. Я шёл как дополнение. Представить должны были мою госпожу.

Сегодня был радостный день — в кавычках. Радостным он был для кого угодно, но не для нас.

Покои, к счастью, оказались хорошими. На холодном, заснеженном и естественно ледяном полу лежали ковры, что меня очень радовало. Как выяснилось, половина замка была застелена коврами. Значит, мои лапки не всегда будут мёрзнуть.

Я запрыгнул на кровать. Мягкая, хорошая, обитая пушистой тканью. Всё, как я люблю. Подушек было много.

Милица стала готовиться, а я начал наблюдать.

Она надела красное платье, красные туфли, собрала волосы в высокий хвост и нанесла тёмный макияж. К войне она была готова. Я тоже был готов, но, к сожалению, сегодня меня никуда не приглашали. Я должен был ждать мою хозяйку здесь, в покоях.

Но кто я такой, чтобы соблюдать правила?

Магия тьмы была моим союзником. Напустив на себя отвод глаз и выколдовав ошейник с камешками, я пошёл сопровождать свою госпожу.

Она без меня никуда не ходила.

Ну или не совсем так. Это я всегда ходил вместе с ней. Мне это очень нравилось: с ней было весело, и я её охранял. Правда, иногда она охраняла меня, когда я творил что-то запрещённое. Но это были издержки. Она знала об этом заранее.

За окном был вечер. Праздник уже был в самом разгаре, когда появились мы.

Огромный зал, в котором танцевало множество людей. Веселье, алкоголь... Казалось, нашего прихода здесь вообще никто не ждал.

Даже сам король, возвышавшийся на троне, смотрел на нас без особого интереса.

Он был, мягко говоря, ледяным. Белые волосы, светлая кожа... Скажем прямо: он был красив и холоден в равной степени. Наверное, так будет правильнее, хотя я не уверен. Все застыли, когда мы прошли к трону. Я рассматривал короля. Милица тоже его рассматривала. Он окинул нас взглядом, полным презрения.

В его глазах не было ни малейшего интереса.

Казалось бы, это заранее обречённое мероприятие. В этот момент меня обуяла злость. На мою прекрасную госпожу смотрели как на кого-то ненужного. Это стало главным разочарованием вечера.

В этот момент я понял: этот тип нам точно не подходит. Моей госпоже нужен совершенно другой муж. Я всегда лучше знал, что ей нужно. Я всегда был главным и хотел оставаться главным.

В большинстве случаев мне это удавалось. Но иногда всё-таки она сама принимала решения. И обычно это заканчивалось не самыми лучшими последствиями.

Но об этом история умалчивает.

В его глазах читалось: «Грязь! Как они посмели притащить это существо в мой зал?!» Но вслух он произнёс совсем другое:

— Уберите её с моих глаз! В покои. Пусть она не портит вид своим присутствием.

Так ещё никто не оскорблял мою любимую хозяйку. Она не была достойна такого отношения. Она была безумно красива, вела себя очень хорошо и никогда никому не хамила. Всегда держалась достойно. Но сейчас мне было очень сильно за неё обидно.

К сожалению, я ничего не мог сделать. Меня точно не должно было быть здесь.

Но моя госпожа была человеком, за которого можно было всегда гордиться. Её ответ превзошёл все мои ожидания:

— Ясно. Хорошего вечера.

Холодно, гордо, красиво. Под стать манере общения этого сноба, этого зануды, этого холодного хама.

Он замер.

В зале на мгновение воцарилась такая тишина, что стало слышно, как потрескивают магические свечи. Он медленно перевёл взгляд со спокойных рук моей госпожи на её пухлые губы, растянутые в дерзкой, почти вызывающей улыбке.

Его брови едва заметно дрогнули. Не от удивления, а от искреннего недоумения: инструмент, предназначенный для убоя, вдруг решил поднять голос.

Да, эта свадьба точно была ему нужна. Возможно, только для того, чтобы поставить какую-то галочку. Или получить влияние и власть.

В политику я редко вникал, но, кажется, пришло время этим заняться.

— Ваша осведомлённость о правилах приличия так же скудна, как и ваша ценность, — произнёс он. Его голос прозвучал, как хруст тонкого льда.

Он сделал медленный шаг вперёд, сокращая дистанцию. От него веяло ледяным холодом, который проникал даже сквозь кожу.

Король не коснулся моей госпожи. Он лишь обвёл взглядом татуировки на её плечах, задержавшись на чёрных розах с таким видом, будто разгадывал плесень на старом пергаменте.

Да, у Милены были татуировки, но они служили усилителями её магии, а не поводом относиться к ней брезгливо. И вообще, это были розы. Это было красиво.

А он вёл себя так, словно она нанесла на тело какие-то кляксы.

«Пустите меня! Дайте я его поцарапаю!»

Я тебе все ковры испорчу, гад! И не только ковры. Дайте мне возможность, и я успею нагадить тебе в тапки.

— Твоё мнение о моём вечере не входит в перечень вещей, которые меня интересуют. Иди, пока я не решил, что твоё присутствие в этом замке стало слишком утомительным даже для статуса невесты.

Вот скотина.

Слово «невеста» он произнёс так, словно хотел сказать «жертва».

Ну и моральный урод! Как такого земля только носит?

Собирай вещи, моя госпожа. Мы уезжаем отсюда далеко-далеко. С таким даже оставаться нельзя наедине. Он же в сосульку тебя превратит.

Король едва заметно кивнул стражнику, указывая на выход из зала. В этом жесте не было ни капли тепла — лишь сухая необходимость доставить товар в целости до момента свадьбы.

Милица не сопротивлялась. Я шёл за ней. Стража отвела её в покои, а грубый стражник чуть не прищемил мне хвост дверью. Я, правда, успел вовремя его выдернуть.

Мы сели на кровать.

— Ну что, саботируем? — спросил я скорее для галочки. Ответ я уже знал. В глазах моей любимой хозяйки читалось желание придушить голыми руками этого, с позволения сказать, короля.

— А как же иначе? Только так. Завтра встанем и будем придумывать план, как избежать этой свадьбы. За такого я замуж точно не пойду. Нам нужно сходить в библиотеку и узнать, что не так с этим снобом. С таким высокомерием я сталкиваюсь впервые, сколько бы королей ни повидала.

Таким было первое знакомство с королём Зимы. Таким было моё первое впечатление об этом холодном гаде.

Знаете, а возможно, у меня есть талант к писательству. Такое начало истории — аж дух захватывает! Ещё бы маленькая хозяйка не стала править и что-нибудь менять. А то я её знаю: сделает всё по-своему.

Вторая глава. Исследование замка и новый коварный план

Спал я плохо. Негодование переполняло меня, я был полон праведной злости.

«Так повести себя с моей хозяйкой? Ох, придумаю я, как тебе отомстить!»

Утро было таким же неприятным, как и предыдущий вечер. Я бы даже сказал, что всё наше пребывание в этом месте было одним большим неприятным моментом, который хотелось поскорее пережить и убраться отсюда. Никто из слуг даже не соизволил нас разбудить. Мы словно были здесь ненужным элементом, и казалось, что наше присутствие всем в тягость.

Зачем этот хмырь вообще согласился на эту свадьбу, если мы ему настолько противны? Я плохо спал, мне было холодно, я не выспался, а нам ещё и завтрак не принесли. Я был голоден, зол, и мне хотелось одного — прийти к этому хмырю и высказать ему всё, что у меня накопилось.

— Спокойно. Давай, мой пушистый, пойдём найдём завтрак и придумаем, что делать дальше. Не надо вступать в открытый конфликт с таким неприятным типом, как этот холодный король.

Я внимательно посмотрел на неё и понял: она права. Действовать на эмоциях было глупо. Нам надо было уйти отсюда красиво, а не устраивать скандалы на ровном месте. Но это не отменяло того факта, что я был обижен. Мне казалось, что унизили мою хозяйку. Однако сделать с этим ничего было нельзя.

— Милиса, но это было очень некрасиво. Ты — чистокровный вампир. Сильная, красивая. А он прошёлся по твоему самолюбию так, словно страшнее тебя никого нет. Мне за тебя обидно... Можно мне ему нагадить на трон?

Последнюю фразу я произнёс с надеждой. Я любил оставлять такие подарочки, особенно тем, кто их заслуживал. Моя хозяйка засмеялась и взяла меня на руки. Мы пошли искать завтрак. В этом огромном дворце надо было найти кухню и ограбить её. А потом отыскать что-то наподобие сада и устроиться там. Утренний пикник с коварным планом — это было самое шикарное, что можно было сделать в данной ситуации.

Выйдя за дверь, мы увидели, как во дворце начала кипеть жизнь. Все суеились, что-то делали. Было очевидно, что все готовятся к скорой свадьбе. Радовало ли нас это? Конечно, нет. Слуги делали вид, что нас вообще не существует. Несколько раз Милиса пыталась спросить, где находится кухня, но слуги притворялись, будто им срочно нужно было заняться своими делами. За это я покоцал несколько картин.

Ну, как покоцал? Они висели на стенах, а мои когти случайно их задевали.

Петляя по бесчисленным коридорам, мы кое-как по запаху определили, где находится кухня. Зайдя туда, мы увидели спящих туда-сюда служанок и кухарок. Они готовили и суеились. Пахло вкусно. Мы без тени сомнения вошли, и все вокруг застыли.

Моя хозяйка по праву была уверенной в себе женщиной. Она без стеснения открыла холодильник и просто набрала всё, что ей захотелось. На попытки служанок сказать, что так нельзя, она фыркнула и заявила, что ей можно всё, а если их что-то не устраивает, они могут пойти и высказать это её потенциальному жениху.

С кучей продуктов в руках мы отправились искать сад или что-то наподобие него — просто место, где можно было с комфортом посидеть. И, как ни странно, действительно нашли ледяной сад. В беседке стоял небольшой столик. Мы расположились именно там. Хозяйка гладила меня, подкармливала курицей и сама ела пироги.

— Ну и холодно здесь! Как только тут можно жить? Холодина лютая. Если бы не моя магия, мы бы уже превратились в сосульки. Совсем не бережёт этот король ни прислугу, ни гостей дворца, никого. Что за эгоистичный садист! — негодовала моя хозяйка.

Я довольно кивнул, поддакивая её словам. Вот что значит своенравная женщина: говорит по делу, красиво и не стесняется в выражениях. Хотя я бы ещё и похуже сказал. Но это уже детали.

В этот момент над головой раздался хлопок, и в руки Милисы прилетела внушительная папка. Я моргнул и понял: это почта от нашего мага. Он всегда собирал всю информацию о потенциальных женихах и передавал её в виде папки. Если не мог отдать лично, то присылал магией. Что, собственно, сейчас и произошло. Даже в библиотеку идти не пришлось. Вся нужная информация оказалась прямо у нас под носом.

Я с интересом покосился на папку. Теперь у нас появилась возможность узнать слабую сторону этого хмыря и понять, на что давить.

Я забрался к своей хозяйке на колени, и она, открыв папку, начала читать. Разумное существо, я занялся тем же самым. Мы углубились в изучение документов. И с каждым новым словом всё становилось хуже и хуже. Выяснилось несколько огромных проблем, из-за которых до свадьбы, а тем более до церемонии, было практически невозможно не дойти.

Во-первых, обнаружилась самая большая проблема: Король Зимы был проклят. Несколько веков назад его проклял неизвестный. Король почти не испытывал эмоций: ни эмпатии, ни сострадания, ни жалости.

Я задумался. А наследника он вообще сможет зачать? Хотя, если бы не мог, нас бы сюда не отправили. Значит, всё-таки какие-то функции у него работали. Видимо, это было единственное, что работало у этого царя как надо.

Была ещё одна примечательная деталь. Он был холоден не только по характеру, но и физически. Его окутывал холод. Этот холод, как было написано, нельзя было согреть. Он источал стужу, его замок источал стужу, а прикосновения должны были быть ледяными.

Во-вторых, наследников у этого типа не было, и на него давили советники. Ему было необходимо расширить своё влияние, а союз с вампирами давал такую возможность.

В-третьих, и это было самое обидное, у него не было гарема. Он распустил его ещё год назад. Причины были неизвестны, но надеяться на залёт фаворитки теперь не приходилось: в постели этого короля не было других женщин.

Я лелеял надежду, что он вообще ничего не сможет сделать в постели и брак можно будет расторгнуть. Но что, если сможет? И что тогда? Вынашивать наследника этому типу?

Ну уж нет, я против!

Таким, как он, лучше вообще не размножаться. Да, моя неприязнь к нему была обусловлена его отношением к моей любимой хозяйке. Я её защитник и защищу от этого морального уroda. Он вообще инвалид: у него нет эмоций, одна только холодность. А что будет, когда он прикоснётся к Милисе? Ей же будет больно и холодно.

— Милиса, что нам делать? — Я обнял лапками её руку, которой она меня гладила, и выжидающе посмотрел на неё.

— Грин, у меня есть один вариант. Если он проклят, его можно исцелить. Но исцелить так, чтобы он влюбился не в меня. Смотри: мы можем сделать из меня ходячую куклу. Убрать волосы в хвостики, сделать кукольный макияж, вставить линзы, спрятать татуировки под длинными рукавами и подобрать милую одежду. Я постепенно буду возвращать ему чувства. Он влюбится, я окончательно его исцелю, и он откажется от свадьбы. Что скажешь?

О, моя умная и находчивая хозяйка, ты великолепна! Растопить сердце короля, чтобы он отказался от свадьбы, — это гениально. Я тебя обожаю.

— Я в деле. План шикарен, но его надо доработать. Я буду оценивать внешний вид, сочетание деталей и следить за тем, чтобы ты не была похожа на саму себя. Представишься фрейлиной. Держу пари, он не смотрел документы и не знает, что ты приехала одна. К тому же здесь есть смежные покои. Представим тебя как фрейлину, которая то исчезает, то появляется, то снова исчезает. Это будет феерично.

— Пойдём найдём винный погреб. Надо выпить за отличную идею и додумать план.

Она взяла меня на руки, и мы отправились искать погреб. Тут уже слуги пытались нас остановить, говоря, что гостям замка нельзя заходить в винный погреб. На это они были отодвинуты силой вампира. Невесте короля можно было везде, несмотря ни на что. Это было нашим общим мнением, и оно не обсуждалось.

Я всегда поражался наглости и нахальству своей хозяйки. Она была великолепна в умении быть наглой там, где это требовалось. К слугам она относилась нормально, но они встали на пути к вину. А это означало, что они проиграли войну.

Если слуга встанет между мной и тортиком с кремом, я поведу себя точно так же.

У меня была страсть — тортики с кремом, а у моей хозяйки Милисы страстью были вино и сырое мясо. Между нами и предметами наших страстей лучше было не стоять. Это могло быть опасно для жизни человека, который по своей глупости пытался нас остановить.

Вообще, как человек может остановить вампира, если вампиры поголовно сильнее любого взрослого мужчины? Снаружи они хрупкие и утончённые, а внутри обладают сверхъестественной силой.

Это был дар крови. Наследие предков.

Кстати, для понимания: Милиса пила кровь весьма редко. Ей она была не особенно нужна — чистая кровь и хорошая родословная позволяли обходиться без неё. Кровь требовалась вампиру для восстановления жизненных сил или регенерации, а подобных проблем у нас не наблюдалось. Поэтому обычной еды было достаточно.

А вот к вину вампиры действительно испытывали слабость. Правда, не пьянели, а просто смаковали вкус.

По крайней мере, за всё время жизни в замке я ни разу не видел пьяную хозяйку или королеву.

Вот так обстояли дела и такова была жизнь с вампиром. А я, будучи фамильяром, был привязан к жизненному циклу хозяйки. Раз она была бессмертна, то и я стал таким же. Хотя наше знакомство оставалось тайной для большинства. Никому не нужно было знать, что тогда произошло и почему я стал фамильяром в столь раннем возрасте.

Ох, опять отошёл от темы. Что-то меня заносит.

Раздобыв вино, мы снова сели в беседке и начали додумывать полноценный план: что сделать, как поступить и что может случиться.

Мы решили, что первая встреча должна произойти где-нибудь в коридорах или в другом месте, где король окажется один.

Мы долго обсуждали план и сидели бы в беседке дальше, если бы слуги не попросили нас уйти, сообщив, что король хочет прогуляться по саду. Мы смекнули, что эта льдышка любит гулять здесь в одиночестве, и поняли: первую встречу организуем именно в саду.

Подгадаем время и попробуем прощупать почву. Ведь надо было с чего-то начать и как можно быстрее. Времени на свободные дни не оставалось. Сон остался мечтой на всю ночь, а нам нужно было подготовить всё необходимое и окончательно утвердить план, просчитать риски и возможные несостыковки, а также продумать ситуации форс-мажора.

Уснул лично я уже после рассвета — довольный, сытый и с коварным планом в голове. За дверью раздавались вопли о порванных картинах.

О да, я начал с картин и продолжу в том же духе.

Я кот. Я помечу любую территорию. Не хотите кормить — значит, будете терпеть.

Третья глава. Первая встреча короля и забавной фрейлины

Именно с этого плана началась катастрофа. Пока всё выглядело хорошо, но, забегаая вперёд, скажу, что это было далеко не то, что мы планировали, и далеко не то, на что мы рассчитывали. Но начну рассказ по порядку. Настала пора знакомства короля и моей любимой хозяйки.

Только к вечеру следующего дня мы были готовы ко всему. Милиса стояла перед зеркалом и крутилась. Она была похожа на ожившую куклу, такую, каких изготавливают и выставляют на витрине. Белая кожа, кукольный макияж, линзы, милое голубое платье, хвостики с заколками, плотные белые колготки... Она была безумно красива и безумно похожа на куклу, словно кто-то действительно украл её с витрины, оживил и поселил в этом дворце.

Вообще, этот день порадовал меня гораздо больше, чем предыдущий. Точнее, не день. Во-первых, слуги принесли нам обед. Как выяснилось, никому не понравилось наше разгуливание по всему дворцу, поэтому нам предоставили несколько водолкоvin, нормальную еду для меня и моей хозяйки и даже оставили записку с требованием больше так не делать. В ней также значилось, что король был недоволен тем, что мы разгуливали по дворцу и успели ограбить его погреб. Но на это мы, естественно, закрыли глаза. Кто он такой, чтобы нам указывать? Всего лишь потенциальный жених, причём тот, с которым точно не будет ничего серьёзного.

Через час после обеда, когда мы уже начали подготовку, слуга принёс нам ещё одну записку, один браслет и один ошейник. В записке значилось, что в этом дворце из-за холода все носят магические браслеты, которые согревают. Моя хозяйка надела браслет на руку, а ошейник — мне на шею. Теперь мне не было холодно: я мог гулять по ледяному саду, и мои лапки оставались в тепле. Это радовало, но огорчало то, что нам сразу не дали всё необходимое и заставили ждать.

Я навёл на себя отвод глаз, и мы пошли в сад. Мы затаились среди заснеженных холодных цветов. Их было много, и все они были разными, но ждать мы выбрали возле ледяных роз. Мы делали вид, что изучаем цветы. Точнее, я просто сидел и ждал, а моя хозяйка притворялась, будто ей действительно интересны цветы. Хотя это было не так. Они казались мне однообразными: просто лёд, просто холод, ничего больше. Я не видел в них ничего красивого и прекрасного. И зачем вообще было гулять по этому саду, я тоже не понимал. Но, возможно, в моей душе жили только моя хозяйка и тортики, поэтому всё остальное казалось неважным.

И вот мы дождались.

Этот сноб шёл прямо к цветам, точнее — к розам. Высокомерно и медленно. Я бы очень хотел, чтобы кто-нибудь подставил ему подножку. Я бы даже сказал этому человеку «спасибо». Но не будем отвлекаться.

Король медленно шёл по тропе из белого мрамора. Его шёлковая накидка почти волочилась по мрамору. Я с надеждой посмотрел на неё: мне захотелось потом, когда он будет уходить, немного её порвать. Она прямо напрашивалась на мою когтистую расправу.

Как мы узнали, король любил этот сад. Наверное, это было единственное место, которым он дорожил и к которому у него ещё остались чувства. Он не терпел здесь посторонних, и именно поэтому мы затаились среди ледяных цветов, в почти гробовой тишине.

Когда он свернул за массивный кристаллический ствол, его шаг замедлился и остановился. Его отстранённый и пустой взгляд сфокусировался на фигуре Милисы.

О да! Он заметил Милису. Теперь осталось произвести неизгладимое впечатление. Я видел, как его пафос слегка померк. Наверное, он был недоволен тем, что в его святую святых пробралась какая-то девка. Это прямо читалось на его лице и в глазах.

Держи карман шире. Я к тебе и на трон залезу, если мне это будет нужно и если я этого захочу.

Он смотрел на голубую ткань платья, на нелепые рюши и мягкие шарики, украшавшие его подол. Всё это создавало феерический контраст с холодным садом, и, кажется, это его выбешивало. Белые колготки, кукольный макияж, два хвостика... Всё в этом образе кричало о наивности и почти детской приторной сладости, которые здесь были неуместны. От одного вида Милисы кого-нибудь действительно могло потянуть в уборную.

Тазик принести, ваше величество?

О да, я упивался его реакцией, его шоком и холодной мимикой. И не таких ломали. Костями лягу, но ты не скажешь «да» у брачного алтаря.

Король несколько секунд просто молчал, пытаясь сопоставить это видение с тем смутным образом «жертвенного ягнёнка», который ему представили на балу. Да, на балу было не так весело. И вообще, узнать из бумаг, что Милиса была всего лишь выгодным приобретением для политики и расширения территорий, — отвратительное и гадкое чувство.

Так что «нравится — не нравится, терпи, моя холодная красавица».

Кажется, сначала он попытался вспомнить, как выглядела его невеста. К счастью, он не узнал в этой кукле мою хозяйку. Камень с души упал. Представление нужно было начинать красиво: легенда была заготовлена, ловушки расставлены, и оставалось лишь заманить кролика в капкан. А кроликом был король.

— Что это за маскарад? — Голос короля прозвучал неожиданно резко, разрезая тишину сада.

Ой, какой неприятный. Ещё на фальцет перейди, чтобы я тебя укусил. Пожалей мои кошачьи уши.

Он не подошёл ближе, оставаясь в тени, чтобы сохранить дистанцию. Его глаза сузились, изучая Милису. Он смотрел брезгливо, но я заметил глубоко в его глазах нотку интереса.

Опа, миловидность зацепила или что-то другое? Давай, открывай рот, пока я не начал разжимать его чем-нибудь, что можно в тебя кинуть.

— Ты... Кто позволил тебе находиться здесь в таком нелепом виде? — Он чуть наклонил голову набок, и в его взгляде снова появилось привычное высокомерие. — Ты выглядишь как дешёвая подделка под невинность. Это какая-то новая попытка манипуляции или просто отсутствие вкуса?

— Извините, я не знала, что сюда нельзя заходить. Я фрейлина вашей невесты, — сказала она, потупив взгляд.

Её голос был почти детским, наивным, а голубые линзы создавали образ застенчивой, милой девочки.

Ох, моя хозяйка, ты просто божество! Так отыграть милый голосок... Не зря мы репетировали его в покоях, ох не зря.

Он слегка приподнял одну бровь. Этот жест был исполнен такого глубокого скептицизма, что его почти можно было ощутить физически. Король медленно вышел из тени. Его взгляд скользил по фигуре Милисы — от аккуратных хвостиков до плотных белых колготок, обтягивавших стройные длинные ноги. На его лице появилось выражение клинического анализа, словно он изучал какой-то новый и крайне сомнительный вид плесени.

Да, кажется, на текущий момент мы для него плесень. Но ничего, дело поправимое. Уже есть прогресс: от пустого места до плесени — а там и до «любимой» недалеко.

— Фрейлина, — повторил он, и это слово прозвучало из его уст как приговор. — Значит, та, что претендует на роль моей невесты, считает уместным окружать себя существами столь приторными?

Он сделал ещё один шаг, сокращая расстояние. В нос ударил резкий запах озона и морозного воздуха. Король не смотрел на неё с сочувствием. Напротив, его снисходительность была почти осязаемой. То, что она опустила глаза, не вызывало у него симпатии. Для него это было лишь естественным признанием её низкого статуса. Иначе и быть не могло: нынче мы выступали в образе низшего существа, а не королевы. Зато партию мы выиграем.

— Твоё невежество в отношении правил моего дома не делает тебя менее навязчивой, — произнёс он, остановившись в паре шагов от неё. Его голос стал ровным, лишённым каких-либо эмоций, кроме лёгкого оттенка брезгливости. — Я не привык к тому, чтобы в моём саду находились лишние элементы, тем более те, кто выглядит так, будто сбежал с детского праздника в каком-нибудь захолустье человеческого поселения.

Он замолчал, и в этом молчании чувствовалось напряжение. Король явно пытался вспомнить девушку-невесту, которую видел два дня назад.

А надо было смотреть на мою хозяйку, а не сквозь неё. Прямо вижу, как ты сейчас пытаешься понять, зачем такая свита нужна твоей невесте. Да, по нашим правилам царственные особы обычно передвигались и приезжали со слугами и фрейлинами. Но свитой Милисы был великий и неподражаемый «я». Остальные были не нужны. Максимум один мог бы создать иллюзию свиты, но он ныне отдыхал там, где явно теплее, чем в этом холодном аду.

— Вам настолько неприятно, что я здесь нахожусь? Моё общество? Я же просто зашла в сад. Разве это преступление?

Он проигнорировал её вопрос, но задал свой:

— Скажи мне... — Он чуть склонил голову, глядя на неё сверху вниз. — Твоя хозяйка всегда так стремится создать вокруг себя ореол фальшивой чистоты или ты всего лишь инструмент для создания определённого впечатления? Впрочем, не отвечай. Твои ответы вряд ли будут содержать что-то, кроме извинений и бессмысленного лепета.

Он медленно развернулся, давая понять, что аудиенция окончена. В его голосе всё ещё звучали холод и отстранённость:

— Возвращайся в свои покои и постарайся больше не попадаться мне на глаза в этом платье. Оно вызывает у меня физическое желание очиститься от всего голубого.

— Простите. Я не знала, что мой внешний вид настолько ужасен, — сказала она, поджав губы, и направилась к выходу из сада.

Жалостливая, с милым голосочком и неуверенностью в себе — всё это казалось очень странным на фоне льда, окружавшего их.

Да-да-да. Идеально отыгранная роль. Оскар моей хозяйке!

Он не обернулся, чтобы посмотреть на её лицо, и снова надел на себя брезгливое выражение.

— «Ужасен» — слишком мягкое определение, — бросил он в спину Милисы. — Твой вид не просто плох. Он иррационален. Ты выглядишь как плод воображения безумного кондитера, решившего создать живое существо из голубой сахарной ваты.

Он всё же позволил себе короткий, едва уловимый взгляд ей вслед, наблюдая за тем, как голубое платье колыхнется при ходьбе.

Кажется, это был интерес. Да, король, тебе ещё учиться. От моего взгляда зрителя ничего не укроется. Если бы ты не был заинтересован, то не стал бы смотреть, а гордо отвернулся бы, задрвав подбородок.

— Иди, — добавил он. В его тоне проскользнула снисходительность. — Твоя способность извиняться за собственное существование — единственная черта, которая делает тебя терпимой в этом замке.

Я подождал немного и, дождавшись, пока он наклонится к цветам, незаметно продрал подол его накидки. Затем мягко и бесшумно ступая, побрёл за своей хозяйкой.

Вот это представление мне понравилось. Я получил крохи эмоций, значит, что-то пробудить в этой льдышке было реально. А это было самое важное.

Такой была первая встреча нашего образа куклы и короля. Такой она и останется навсегда. Это прошлое, которое не вытереть, не поменять и с которым ничего не сделать. В тот момент я ликовал и был убеждён, что всё идёт хорошо. Наверное, я до сих пор остаюсь тем, кто не думает наперёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.